

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 384 – 390.

УДК 81'367.633: 81'367.6: 81'373.611

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОМОРЯДА ПРЕДЛОГ-ПРИСТАВКА
В ДИАХРОННОМ АСПЕКТЕ
(на материале памятников XVII в.)**

Е. В. Цымбалюк

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

В данной статье приведены результаты исследования по проблеме межъязычной переходности. В результате изучения способов актуализации семем первообразных предлог-префиксов на материале первого текста «Летописной книги» С. И. Шаховского (XVII в.) были выявлены и описаны модели формирования функционального оморяда предлог-приставка. Установлена зависимость семантики предложно-именных и предложно-глагольных морфологических сочетаний от семантики исходного предлога.

Ключевые слова: первообразный предлог, префикс, межъязычные функциональные омонимы, морфологическое сочетание.

Постановка проблемы. Язык характеризуется непрерывной динамикой развития и ограниченным количеством структурных единиц. В связи с этим в языке происходят постоянные интеграционные процессы. Их цель — обеспечить потребность выражения нового понятия имеющимися средствами номинации. Таким образом, переходные явления — неотъемлемое свойство всякого живого языка.

Анализ литературы. В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к проблемам языковой переходности и механизмам, способствующим развитию лексико-грамматической системы языка. Явлению переходности посвящены работы В. В. Бабайцевой, Л. А. Введенской, Н. А. Каламовой, Е. П. Калечиц, О. М. Ким, Е. С. Кубряковой, П. А. Леканта, В. М. Мигирова, В. М. Никитевича, Е. Н. Сидоренко, Т. С. Тихомировой, Л. Г. Яцкевич. Особый интерес в трансформациологии составляет изучение межъязычной переходности, в основе которой лежат исследования диахронной лингвистики, посвященные объяснению возникновения тех или иных языковых фактов [14]. В данной работе предпринята попытка изучить закономерности формирования функционального оморяда предлог-приставка в период становления русского национального языка XVII в., что определяет **актуальность** нашего исследования.

Изучение межъязычной функциональной омонимии предлог-приставка связано с вопросом определения языкового статуса данных единиц.

В теории языкознания продолжается обсуждение дискуссионного вопроса по поводу установления природы: морфемной или морфологической — служебных «частей речи». Представителями структурного направления лингвистики ставится

под сомнение наличие у служебных слов самого статуса слова в связи с отсутствием у них категориального и лексического значений, парадигмы словоизменения, одноморфемностью структуры и невозможностью самостоятельной синтаксической реализации [7; 18; 25]. В результате такие единицы квалифицируются как промежуточное образование — «слова-морфемы», находящиеся наряду с аффиксами в составе формообразующих средств языка [4; 6; 7]. Способность предлогов иметь аналитическую форму служебного слова и синтетическую — префикса определяется как доказательство их морфемной природы, что отрицает существование межъязычной переходности [7].

По мнению теоретиков функциональной лингвистики, предлоги следует относить к классу слов по наличию у них релятивной семантики, возможности занимать определенную синтаксическую позицию и влиять на содержание и форму синтаксических единиц — от словоформы и словосочетания до самого предложения и речи в целом [2; 9; 12], а также по определению самих морфем как значимых частей слова, выражающих постоянную семантику [5; 15]. Употребление одного звукового комплекса и в качестве предлога, и в качестве префикса рассматривается школой как случаи межъязычной функциональной омонимии.

В связи с этим представляется целесообразным установление генетической природы предложной и префиксальной омонимичных единиц.

Целью работы стало изучение особенностей функционирования первообразных предлогов-префиксов и описание семантического моделирования данной группы языковых единиц в текстах XVII в.

В ходе исследования были поставлены **задачи** описания модели предложных аналитических конструкций и семантически эквивалентных им префиксальных слов и объяснения способов конденсации данных аналитических образований.

Материалом исследования стал первый текст «Летописной книги» С. И. Шаховского.

В истории русского языка устоялась точка зрения на происхождение аффиксов из лексем, а служебных слов из знаменательных единиц [2; 11; 12; 13; 16; 17; 19], в частности предлогов — из наречий, имен существительных и глаголов [6; 12; 13; 17; 23; 25].

В результате изучения адвербиальной, субстантивной и вербиальной гипотез возникновения предлога мы, вслед за А. В. Добиашем, С. И. Карцевским, Е. С. Кубряковой, А. Л. Погодиным, А. А. Потебней и Н. С. Трубецким, определяем предлоги как древнейшие корни-основы с материально не выраженными флексиями начальной формы [8, с. 234, 238 – 239; 9, с. 106; 12, с. 28; 16, с. 73, 110 – 113; 17, с. 128; 21, с. 75 – 76] и придерживаемся взгляда на наличие у них предикативной семантики. Идея предикативности предлога была высказана в работах М. И. Конюшкевич, Е. С. Кубряковой, Л. Ленгрена, И. И. Мещанинова, У. Л. Чейфа [10; 12; 13; 23]. Мы соглашаемся с гипотезой, согласно которой первообразные предлоги обладали категориями аспектуальности и модальности.

Одним из доказательств наличия у предлогов категории аспектуальности — «характеристики протекания и распределения действия во времени» [3] — может служить историческое развитие системы времен индоевропейского глагола. Так,

будущее простое строилось на базе сочетания глагола с локативными корнями-основами, обладающими векторной семантикой начального или конечного ориентира движения, на основании чего в русском языке все глаголы совершенного вида, не имея настоящего времени, образуют будущее простое, являющееся по форме настоящим, например: *идет*, но *ото* + *идет*, *у* + *идет* и *во* + *идет*, *при* + *идет* [22].

Говоря о категории модальности, мы, вслед за исследователями Ю. Д. Апресяном, А. В. Бондарко, Е. В. Клобуковым, Л. Г. Яцкевич, утверждаем, что предлог способен конкретизировать не только глагольное действие, но и быть модификатором модальности имени [26]. Используя предложенное Л. Г. Яцкевич определение модальности как «коннотативного фона, связанного с разнообразной оценкой и акцентированием свойств объектов номинации» [26, с. 22], предлагаем включить в систему модальных отношений все отсубстантивные именные префиксальные образования по наличию у них локальной или темпоральной характеристики объекта (*преддверие*, *взморье*; *прадед*, *праформа*, *подзаголовок*; *приморский*) либо степени проявления его функционального качества (*призвук*, *придурь*, *прозелень*, *сумрак*; *пребольшой*, *подслеповатый*).

В связи со сказанным мы выявляем у древних глаголов атрибутивную и связочную (конструктивную) функции. Возникновение их в языке, вслед за Е. С. Кубряковой, Н. М. Шанским [12; 24], мы объясняем потребностью обозначить статику или динамику локального предиката, поэтому к числу первообразных относим связки «бытия» и «движения». Тип «семантических» глаголов определяем как включающий названия процессов по предмету, призванные служить субъектными определителями. Таким образом, мы поддерживаем именную концепцию происхождения глаголов, разрабатываемую Э. Бенвенистом, С. И. Карцевским, Е. С. Кубряковой, А. А. Потебней, Г. Хиртом [1; 9; 12; 17; 1].

Учеными также выдвинута гипотеза о возникновении флективной падежной парадигмы из служебных слов [13]. В славянских языках, как известно, предлоги стали употребляться без вытеснения системы падежей, причем, как свидетельствуют письменные памятники, их присоединение происходило в два этапа: на первом они в качестве префиксов прирастали к глагольным основам (например, «*отступися Волока*», «*Глеб вниде Чернигов*», «*заплатить попу бесчестие*» [19, с. 465 – 466]), на втором — дублировали их, образуя одно смысловое единство с именем — предложно-падежную форму.

В ходе проведенного нами исследования была выдвинута гипотеза об образовании предлогом сложной основы глагола — на первом этапе, и его перехода в разряд структурообразующих морфем в связи с явлением семантической избыточности, утратой предикативного значения и приобретения релятивной семантики — на втором.

Таким образом, в данной работе мы определяем языковой статус предлога как слова, считаем его важной составляющей частеречной системы и говорим о его потенциальной способности образовывать словосочетания, специфика которых, по словам В. М. Никитевича [15] и М. И. Стеблин-Каменского [20], заключается в существовании коррелирующей расчлененной — в случае сохранения предлогом статуса слова, и синтетической — в случае его перехода в префиксальную морфем-

му — формы. Для обозначения подобного типа словосочетаний в работе будет использоваться предложенный М. И. Стеблин-Каменским термин «морфологическое сочетание» [20, с. 21].

В процессе исследования памятника XVII в. были выявлены следующие особенности функционирования единиц оморяда предлог-приставка.

Компонентный анализ группы первообразных предлогов-приставок показал, что в русском национальном языке XVII в. значения префиксов дублировали семантику производящих предлогов, восходили к их прототипическим семемам; развитие же индивидуальных сем происходило контекстно, возникало с целью конкретизации смысла. В результате изучения контекстной актуализации семем первообразных предлогов-префиксов в первом тексте «Летописной книги» С. И. Шаховского были выделены следующие модели морфологических сочетаний.

I. Модель дублирования предлогом всех семем префикса глагола (случаи тавтологического повтора предлога и префикса): *нападе страх... на вся люди* (с. 364), *отиде от... худыхъ градовъ* (с. 358), *собрався со князми и з бояры* (с. 364) и др.

II. Модель семантической эквивалентности предлога и префикса глагола (случаи синонимии лексико-семантических вариантов предлога и префикса): *к нѣкоему городку... прииде* (с. 366), *царский вѣнецъ возложил на главу свою* (с. 364), *от их... супружества изыде муж великославен* (с. 358) и др.

III. Модель конкретизации предлогом объектной семантики префикса глагола: *погребень бысть... в пречестномъ храме* (с. 362), *послал... под... Псковъ послов* (с. 360), *собрашась вся воинства в сонмъ едину* (с. 366) и др.

IV. Модель окказиональной конкретизации предлогом антонимичного префикса глагола: *великий князь оттоиде к Богу* (с. 360), *отведоша... на утѣшение* (с. 362), *уклони мысль свою на крестьяньское убиение* (с. 360) и др.

V. Модель именной, адвербиальной или вербиальной лексики, образованная на базе сочетания предлога с бесприставочным словом: *всѣхъ людей подрученны себѣ учини* (с. 362), *окрестныя государства... под свою... руку поручил* (с. 358), *достиже совершеннаго мужеска возраста* (с. 358) [стежити до (чего?)], *онъ же испусти слезы пред народом* (с. 364) [пустити из (кого?)] и др.

В ходе исследования доказано, что морфологические сочетания в русском языке XVII в. могли иметь два пути конденсации в префиксальное слово:

1) в соединении предлога с глаголом — посредством способа словообразования сращение, при котором предлог в производном глаголе выполнял роль агглютинативного аффикса, сохраняя семантику расчлененного сочетания и приобретая дополнительное значение результативности, например: *стежити до* (чего) — *достежити* / *достигнуть* (чего); *пустить из* (чего) — *испустить*; *делить от* (чего) — *отделить*; *колоть за* (что) — *заколоть*;

2) вследствие префиксально-суффиксального способа словообразования отыменных частей речи, при котором новое слово — результат соединения предлога с основой существительного и категориального суффикса производной лексико-грамматической единицы, например: *под властью* — *подовластный*; [*поручить*] *под руку* — *подрученный*; *у сердца* — *усердный*.

При анализе расчлененных морфологических сочетаний было установлено, что их смыслы формировались в зависимости от семантики входящих в их состав предлогов. Ярким примером данного положения служат сочетания, предлог которых выступает конкретизатором антонимичного префикса глагола. Так, в единицах *отойти к*, *отвести на* и *уклонить на* предлог замещает префиксальную семантику движения от ориентира собственным значением направления к нему.

При изучении эквивалентных расчлененных и синтетических морфологических сочетаний было отмечено, что предлог в них управляет семантикой глагола. Так, сопоставление сочетаний *быть при* — *прибыть*, *быть у* — *убыть* выявило, что предлог, переходя в префиксальную морфему и приобретая сему результативности, переводит глагол статики в разряд глаголов динамического действия по наличию в самой результативной семантике значения достижения определенной цели. Обратный анализ подобных сочетаний: от синтетического типа к аналитическому — показал, что префиксальные глаголы движения, такие как *прийти*, *прибежать*, в своем расчленном типе — *идти при*, *бежать при* — аннулируют сему направления к ориентиру, обладая идеей постоянной близости к нему во время производимого пути. Значение приближения к ориентиру расчленным сочетанием могло быть выражено через глагол бытия *стать*, обладающий значением достижения цели: *стать при*. Таким образом, предлог, переходя в приставку, мог не только изменять семантику глагола, но и требовать его замены в целом. Из чего следует, что в сочетании со связочными глаголами и глаголами движения не предлог являлся показателем вида глагола, а глагол указывал на статичное или динамичное выражение пространственной семантики предлога.

Выводы. При изучении памятника XVII в. были обнаружены семантически эквивалентные сочетания со знаменательным словом первообразного предлога и соответствующего ему префикса. Это привело к выводу о способности предлога образовывать словосочетание, обладающее потенциальной языковой возможностью конденсации в префиксальное слово. Была установлена зависимость смыслов подобных сочетаний от семантики входящих в их состав первообразных предлогов.

Литература

1. Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование / Э. Бенвенист. — М.: ИИЛ, 1955. — 264 с.
2. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики (из университетских чтений) / В. А. Богородицкий. — 5-е изд., перераб. — М.-Л.: Соцэргиз, 1935. — 223 с.
3. Бондарко А. В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики (Текст. Структура и семантика) [Электронный ресурс] / А. В. Бондарко. — Т. 1. — Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/bondarko-01.htm>
4. Вандриес Ж. Язык: Лингвистическое введение в историю / Ж. Вандриес. — М.: Соцэргиз, 1937. — 410 с.
5. Вахек Й. Лингвистический словарь Пражской школы / Й. Вахек при участии Й. Дубского; [пер. с франц., нем., англ. и чешского И. А. Мельчука и В. З. Санникова]; под ред. и с предисловием А. А. Реформатского. — М.: Прогресс, 1964. — 350 с.

6. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): [учебное пособие для вузов по специальности «Русский язык и литература»] / В. В. Виноградов. — 3-е изд., испр. — М.: Высшая школа, 1986. — 559 с.
7. Вихованець І. Р. Прийменникова система української мови / І. Р. Вихованець. — К.: Наукова думка, 1980. — 287 с.
8. Добиаш А. В. Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка / А. В. Добиаш. — Прага, 1897. — 286 с.
9. Карцевский С. И. Русский язык: [пособие для старших классов средней школы] / С. И. Карцевский. — Ч. 1.: Грамматика. — Прага: Пламя в Праге, 1925. — 130 с.
10. Конюшкевич М. И. Функции предлога [Электронный ресурс] / М. И. Конюшкевич // Функціонально-комунікативні аспекти граматики і тексту / Зб. наук. праць, присвячений ювілею професора А. П. Загнітка. — Донецьк: ДонНУ, 2004. — С. 196 – 202. — Режим доступа: <http://mova.dn.ua/content/view/34/8/1/3/>
11. Кочергина В. А. Учебник санскрита: [учебник для высших учебных заведений] [Электронный ресурс] / В. А. Кочергина. — Москва: Филология, 1994. — Режим доступа: <http://tony.donetsk.ua/jyotish/sanskrit/primer.html>
12. Кубрякова Е. С. Части речи в ономасиологическом освещении / Е. С. Кубрякова. — М.: Наука, 1978. — 115 с.
13. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. — М.-Л.: АН СССР, 1945. — 396 с.
14. Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке / В. Н. Мигирин. — Бельцы, 1971. — 227 с.
15. Никитевич В. М. Словообразование и деривационная грамматика: [спецкурс по общему языкознанию для студентов-филологов] / В. М. Никитевич. — Алма-Ата, 1978. — 64 с.
16. Погодин А. Л. Следы корней-основ в славянских языках / А. Л. Погодин. — Варшава, 1903. — 310 с.
17. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. — М.: АН СССР, 1958. — 269 с.
18. Смирницкий А. И. Лексическое и грамматическое в слове / А. И. Смирницкий // Вопросы грамматического строя. — М.: АН СССР, 1955. — С. 11 – 15.
19. Современный русский язык. Морфология: [курс лекций; учебное пособие для вузов] / Под ред. В. В. Виноградова. — М.: ИЛ, 1952. — 519 с.
20. Стеблин-Каменский М. И. Грамматика норвежского языка / М. И. Стеблин-Каменский. — М. — Л.: Наука, 1957. — 242 с.
21. Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии / Н. С. Трубецкой; [пер. с разн. яз.] / Сост. В. А. Виноградов, В. П. Нерознак; под общ. ред. Т. В. Гамкрелидзе и др.; послесл. Т. В. Гамкрелидзе и др.; коммент. М. Е. Алексеева и др. — М.: Прогресс, 1987. — 559, [1] с.
22. Части речи // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой / [Электронный ресурс]. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — Режим доступа: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/chasti%20rechi/723>
23. Чейф У. Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф. — М.: Прогресс, 1975. — 432 с.
24. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии / Н. М. Шанский. — М.: Учпедгиз, 1959. — 246 с.
25. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. — 2-е изд. — Л., 1941. — 620 с.

26. Яцкевич Л. Г. Функциональная категория модальности имен существительных: когнитивные и типологические аспекты / Л. Г. Яцкевич // Словообразовательные и грамматические категории в русском языке и речи: сб. науч. трудов / Федеративное агентство по образованию, ГОУ, ВПО «Вологодский государственный педагогический ин-т»; сост. Л. Г. Яцкевич. — Вологда: Русь, 2006. — С. 20 – 38.

Источник материала

1. Шаховской С. И. Летописная книга / С. И. Шаховской // Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI – начало XVII вв. / Вступит. статья Д. Лихачева; сост. и общ. ред. Л. Дмитриев и Д. Лихачев. — М.: Художественная литература, 1987. — 616 с. — С. 358 – 366.

Цимбалюк Є. В. Функціонування оморяда прийменник-префікс у діахронному аспекті (на матеріалі пам'яток XVII ст.).

У статті наведені результати дослідження із проблеми між'ярусної перехідності. У результаті вивчення способів актуалізації семем первісних прийменників-префіксів на матеріалі першого тексту «Літописної книги» С. І. Шаховського (XVII ст.) були виявлені й описані моделі формування функціонального оморяда прийменник-префікс. Встановлена залежність семантики прийменниково-іменних і прийменниково-дієслівних морфологічних словосполучень від семантики вихідного прийменника.

Ключові слова: непохідний прийменник, префікс, між'ярусні функціональні омоніми, морфологічне сполучення.

Tymbalyuk E. V. The functioning of the homonymic series the preposition-the prefix in the diachronic aspect (on the material of literary monuments of XVII cent.).

In this article we propose the results of the research in the sphere of the interlevel functional transformation. We studied the methods of actualization of sememes of primary prepositions-prefixes on the material of the «Chronological Book» by S. I. Shakhovskoy (XVII cent.). As a result, we exposed and described the models of the formation of the functional homonymic series «the preposition-prefix» and determined the dependence of semantics of morphological word-combination of «noun and preposition» and «verb and preposition» from semantics of actualized preposition.

Key words: primary preposition, prefix, interlevel functional homonyms, morphological word-combination.

Стаття постуила в редакцію 12 ноября 2010 г.